

УДК 94(=411.16)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.28>

Евреи в самодержавной России: на пути к статусу «имперской нации»¹

Л. В. Кальмина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Анализируется политика интеграции евреев в российское общество: ее характер, этапы, механизмы. Проведя сравнительный анализ этой политики с таковой по отношению к коренному сибирскому этносу – бурятам, автор приходит к выводу: стратегия формирования «имперских» наций, за исключением некоторых нюансов, шла по единому сценарию. Тактика консервации привычного порядка неизбежно сменялась унификацией управления и стимулирования обращения к господствующей религии, более соответствующим идеям империи.

Ключевые слова: политика интеграции, «имперская нация», евреи, инородцы, дискриминация, унификация управления, православие, воинская повинность.

Для цитирования: Кальмина Л. В. Евреи в самодержавной России: на пути к статусу «имперской нации» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 38. С. 28–35. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.28>

Постоянно расширяясь и включая в свое пространство все новые территории и народы, Россия неизбежно «обрекала» себя на решение задач административного обустройства и последовательной интеграции присоединяемого региона в имперское пространство [4, с. 11]. Аннексия захваченной в результате трех разделов Речи Посполитой с ее политическим, социальным, экономическим, этническим и религиозным многообразием, требовавшей особой аргументации в определении административного статуса в составе империи, породила и «еврейский вопрос», который в России приобрел особую остроту [9, с. 64, 71]. Держава, ранее не имевшая опыта общения с евреями, долго не могла определиться, как приспособить оба своих приобретения друг к другу. Мечась в выстраивании политики интеграции еврейских подданных в повседневность империи, она в конечном итоге избрала тактику дискриминации и сегрегации, лежащей за пределами правового поля, тяжесть которой евреи ощутили в полной мере [9, с. 207]. Однако, притом что эта политика таковой, безусловно, была, мы разделяем мнение исследователей, что рассмотрение ее по отношению к новой «имперской нации» только с точки зрения заведомых русификаторских и дискриминаторских намерений, без

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)», № 121031000243-5.

анализа мотивации, было бы неверным по сути. В пору активного «еврейского» законотворчества создатели законов были уже не средневековыми «москвитами» с накрепко вбитым в головы стереотипом о евреях как «врагах Христа», а частью имперской системы эпохи Просвещения, с новой риторикой и идеей необходимости решения проблем еврейства [11, с. 8–9]. К тому же российская бюрократия никогда не была едина в подходах к еврейскому вопросу, и имперская политика по отношению к евреям (и не только к ним) существенно различалась по сути и намерениям в разные периоды и на разных окраинах [12, с. 145]. (Степень самостоятельности региональной власти в этнической политике мы анализировали неоднократно [6–8].)

В процессе встраивания новых подданных в российскую действительность самодержавие, не озабочиваясь разнообразием подходов, выработало единый алгоритм: вначале старалось избегать коренной ломки сложившегося жизненного уклада очередного этнического меньшинства, максимально его сохраняя и заигрывая с этнической элитой для обретения союзника; затем жестко ломало ранее столь тщательно охранявшийся порядок для достижения цели «сплоченности населения». Начав после первого раздела Польши с политики уважения свобод евреев, «коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются», империя сохранила органы самоуправления еврейских общин – кагалы – со всеми присущими им функциями. Хотя правительство Екатерины II торопилось с интеграцией евреев, руководствуясь задачей регламентирования отношений в государстве, о политике дискриминации в это время не было и речи. Напротив, евреям всячески обеспечивалось равное правовое положение с другими подданными в расчете на максимальное использование их хозяйственных способностей в развитии российской экономики. До второго раздела Польши российское «еврейское» законодательство отличалось бóльшим либерализмом по сравнению с таковым в большинстве европейских стран [9, с. 72]. В некоторых местечках период между 1772 г. и началом XIX в., по оценке исследователей, был «золотым веком» в жизни еврейской общины [16, р. 5]. Однако еврейское равноправие было быстро уничтожено. На протяжении нескольких десятилетий евреи были главной «жертвой» российской национальной политики, а еврейский вопрос в России – неотъемлемой частью общественного и политического дискурса [9, с. 198; 10, с. 8]. По подсчетам историков, с 1810 по 1917 г. было издано 557 только более или менее общих законов и распоряжений о евреях [11, с. 64], имеющих целью их адаптацию к российской жизни, но из-за своей бездарности, непоследовательности и дискриминационного характера еще более их от нее огораживающих.

Исследователи выделяют три причины систематического притеснения евреев в Российской империи. Первая – их враждебность христианству, хотя, как уже говорилось, однозначное их рассмотрение как врагов Христа осталось в прошлом. Тем не менее вероисповедание выступало в качестве единственного критерия принадлежности к еврейству [11, с. 316, 315], а обвинения в ритуальных убийствах христиан звучали даже в период поздней империи. Вторая – защита «слабого, едва нарождающегося русского капитализма

от еврейской доминации» в условиях форсированной модернизации экономики [13, с. 127]. Евреев считали главными виновниками «расстройства благосостояния» неискушенного, незащитного перед еврейской «эксплуатацией» русского крестьянина. И наконец, мотивом притеснения евреев было подозрение в их поголовном революционаризме, что в известной степени было правдой: евреи в силу своего неполноправного положения и национального унижения неизбежно должны были «производить» из своей среды революционеров [1, с. 10].

Если первые две причины были продиктованы изначально сложившимся стереотипом о чуждости и «эксплуататорской сущности» еврейского «элемента», то последняя была «рукотворной», созданной имперским законодательством. Наивно было предполагать, что правительственные притеснения (одна «черта оседлости», не применяемая больше ни к одному народу, чего стоит!) могут отвратить евреев от революции. Напротив, они гнали их в оппозиционный стан: невозможно требовать лояльного отношения к существующему режиму от людей, которых при этом режиме постоянно преследуют [3, с. 117]. В попытках «растворить» евреев в российской действительности власть явно перестаралась: европеизированные, блестяще окончившие столичные университеты евреи в защите своих прав влились в российское общественно-политическое движение.

Любопытно, что инкорпорация в российское общество инородцев, в частности одного из крупнейших сибирских коренных этносов – бурят, шла точно по такому же сценарию и с теми же последствиями. При всей, казалось бы, парадоксальности данного сравнения его идея, помимо всего, напрашивается из-за сходства статуса инородца. Евреев тоже относили к таковым, хотя Устав об управлении инородцев 1822 г. на них не распространялся [15, с. 503, 513]. По мнению видного британского исследователя российского еврейства Дж. Клиера, отнесение евреев, оседлых жителей европейской территории, к категории инородцев было их преднамеренным унижением [17, р. 132]. Австрийский ученый А. Каппелер отметил тенденцию использования данного понятия для обозначения всех нерусских народов империи, в том числе и тех, которые к этой правовой категории не относились, для пренебрежительного отграничения «государственного народа» от всех «чужих» [9, с. 126].

Сходство наблюдается прежде всего в стремлении имперской власти на первом этапе сохранить привычную для народа организацию управления. На низшем уровне допускалось инородческое самоуправление, а при разборе «маловажных» дел коренное сибирское население (буряты) с разрешения центральной власти руководствовалось нормами обычного права [5, с. 15, 16]. (Вспомним, что первоначально на существование кагалов империя тоже не посягала. Более того, по оценке исследователей, имперская власть рассматривала кагал как своего партнера, поскольку за неимением у евреев этнической элиты больше опереться ей было не на кого [9, с. 72].) Организация самоуправления среди коренных народов национальных окраин в своей основе исходила из соответствующего внутрироссийского опыта, практическая реализация которого на этих окраинах всегда учитывала местную специфику

[2, с. 180]. Однако в конце XIX – начале XX в. вектор российской инородческой политики кардинальным образом меняется. Империя, взяв курс на унификацию управленческой системы, провела волостную реформу, в результате чего этническое самоуправление бурят было упразднено. Результат подобной интеграции был вполне «еврейским»: неожиданно для царских сановников бывшие лояльные империи подданные выступили с протестами, которые в скором времени вылились в массовое общенациональное движение.

Разница заключалась лишь в продолжительности каждого этапа «превращения» тех и других в «имперскую нацию» и глубинных причинах в определении тактической линии при ее проведении. Унификация управления коренных сибирских народов диктовалась приграничным положением места их компактного поселения – Забайкалья: население региона следовало привести к «общему знаменателю» для обеспечения его безусловного единства в случае потенциальных военных конфликтов. Политика по отношению к евреям была уступкой крайнему русскому национализму, который сделал их главным объектом своего наступления [9, с. 198].

Для формирования из евреев полноценной «имперской нации» принципиальными являются два момента: распространение среди них православия как механизма укрепления позиций главенствующей церкви и введение воинской повинности. При постоянных, хотя и ничем не обоснованных, опасениях еврейского прозелитизма и страхе перед привлекательностью для православных иудаизма, чаще всего тоже мнимой, евреев к переходу в православие не принуждали. Православная церковь даже не пыталась вести среди них миссионерскую деятельность, за исключением разве что кантонистских батальонов, хотя усердствовала в обращении в православие других нерусских этносов. Однако существовавшую поощрительную систему перехода евреев в православие (в этом случае новообращенный приобретал все права, которых ранее как еврей был лишен) можно рассматривать как надежный индикатор отношения властей к иудаизму. Возможность получения права свободного передвижения или образования в обход установленной процентной квоты была стимулом более эффективным, чем насильственное обращение в «истинную» веру. («Метод пряника» практиковался и по отношению к коренным народам Сибири: принявшие православие инородцы на три года освобождались от уплаты ясака [5, с. 16], хотя факты насильственного крещения тоже имели место.) Что касается распространения на еврейский народ рекрутской (позднее – всеобщей воинской) повинности, то оно оценивается исследователями неоднозначно. По мнению одних, рекрутская повинность была одним из видов дискриминации, поскольку еврейским мальчикам с 12 лет была навязана очень жесткая подготовка к воинской службе в качестве кантонистов [9, с. 75], а нормы набора евреев вдвое превышали таковые у христиан. Другие рассматривают распространение на евреев воинской повинности как часть процесса эмансипации (в Европе) и способ аккультурации (в России) [12, с. 112]. После службы в армии евреи получали существенные льготы, хотя их служебные права ограничивались и здесь: их не производили в офицерские чины, не принимали в юнкерские училища, не допускали к службе

во флоте и т. д. Продолжая наше сравнение, приведем тезис о том, что введение для инородцев воинской повинности, освобождение от которой ранее было самой массовой льготой этнического характера [5, с. 16–17], завершило серию реформ, направленных на уравнивание этой группы населения с остальными в отношении их обязанностей перед государством. Если считать это основным критерием полного включения в российский социум в качестве очередной «имперской нации», то евреи стали таковой еще в 1827 г. Если же рассматривать их инкорпорацию с точки зрения обретения всех прав подданного Российской империи, то они до ее полного падения так и оставались за «чертой».

Список литературы

1. Будницкий О. В. В чужом пиру похмелье: евреи и русская революция // Евреи и русская революция. Материалы и исследования / ред.-сост. О. В. Будницкий. М. ; Иерусалим : Гешарим, 1999. С. 3–21.
2. Волков И. В. «Туземное» самоуправление как часть административной системы русского Туркестана // Проблемы истории общества, государства и права : материалы межрегион. науч. конф. «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран (к 140-летию профессора, первого доктора юридических наук в Свердловском юридическом институте Ивана Ивановича Крыльцова (1878 – после 1947 гг.), к 130-летию профессора Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952) и 90-летию профессора-романиста Аргирь Валериановны Игнатенко (1927–2012)», 26 мая 2018 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург : УрГЮУ, 2018. Вып. 5. С. 177–198.
3. Гольденвейзер А. А. Правовое положение евреев в России // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Иерусалим ; М. : Гешарим ; Мосты культуры, 2002. С. 115–158.
4. Дамешек Л. М. Избранное. В 3 т. Т. 3. Сибирские окраины Российской империи (XVIII – начало XX в.). Иркутск : Оттиск, 2018. 256 с.
5. Дамешек Л. М. Сибирь в империи: империя в Сибири. Значение этнического фактора в окраинной политике Российской империи. Этапы становления и направления // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2(3), ч. 1. С. 13–19.
6. Кальмина Л. В. «Еврейская» политика сибирских губернаторов: отклонение от «генеральной линии» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С.12–17.
7. Кальмина Л. В. Некоренные этнические группы в Забайкалье как объект этнической политики самодержавия (середина XIX в. – 1917 г.) // Власть. 2010. № 1. С. 86–90.
8. Кальмина Л. В. Этническая политика самодержавия и некоренные этнические группы в Байкальском регионе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень : ИФЦ Тюм. НЦ СО РАН. 2009. № 10. С. 96–101.
9. Кателлер А. Россия – многонациональная империя / пер. С. Червонной. М. : Прогресс-Традиция : Традиция, 2000. 344 с.
10. Кельнер В. Е. Щит. М. М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 510 с.
11. Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. (Происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825). М. ; Иерусалим : Мосты культуры, 2000. 351 с.
12. Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М. : Новое лит. обозр., 2006. 248 с.
13. Миллер А. И. Этноконфессиональный фактор в развитии Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) // Этнический и религиозный фактор в формировании и эволюции российского государства / под ред. Т. Ю. Красовицкой, В. А. Тишкова. М. : Новый хронограф, 2012. С. 102–150.

14. Раскин Д. «Еврейский вопрос» в документах высших государственных учреждений Российской империи XIX – нач. XX в. // История евреев в России. Проблемы историкоисследования и историографии : сб. науч. тр. СПб. : [б. и.], 1993. С. 60–76.

15. Слокун Дж. У. Кто и когда были «иногородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет : антология / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М. : Новое изд-во, 2005. С. 502–531.

16. Fishman D. E. Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov. New York : New York University Press, 1995. 195 p.

17. Klier J. The Concept of “Jewish Emancipation” in a Russian Context // Civil Rights in Imperial Russia / O. Crisp, L. Edmundson (eds.). Oxford : Clarendon press, 1989. P. 121–144.

Jews in Autocratic Russia: Aiming at the Imperial Nation Status

L. V. Kalmina

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article is covering Jewish integration politics to the Russian society: its character, stages, methods. The author comes to the conclusion: imperial nations strategy formation, with the exception of some nuances, was the same, comparative analyses of such politics with that one in connection with indigenous Siberian Buryat ethnos having being investigated. Common style of life preservation tactics inevitably being changed to the administrative unification and stimulation of appeal to the predominant religion, more suitable to the imperial ideology.

Keywords: Integration politics, imperial nation, Jews, aliens, discrimination, administrative unification, Orthodoxy, compulsory military service

For citation: Kalmina L. V. Jews in Autocratic Russia: Aiming at the Imperial Nation Status. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 38, pp. 28-35. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.28> (in Russian)

References

1. Budnitskiy O.V. V chuzhom piru pokhmelie: evrei i russkaya revolyutsiya [Despair in Some Else's Feast. Jews and Russian Revolution]. *Evrei i russkaya revolyutsiya* [Jews and Russian Revolution], O.V. Budnitskiy (ed.). Moscow, Jerusalem, Gesharim Publ., 1999, pp. 3-21. (in Russian)

2. Volkov I.V. Tuzemnoe samoupravlenie – kak chast administrativnoi sistemy russkogo Turkestana [“Native” Self-government – as Part of the Administrative System of Russian Turkestan]. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava. Materialy Mezhhregionalnoi nauchnoi konferentsii “Aktualnye problemy istorii gosudarstva i prava Rossii i zarubezhnykh stran (k 140-letiyu professora, pervogo doktora yuridicheskikh nauk v Sverdlovskom yuridicheskom institute Ivana Ivanovicha Kryltsova Ivanovicha (1878 – posle 1947 gg.), k 130-letiyu professora Serafima Vladimirovicha Yushkova (1888-1952) u 90-letiyu professora-romanista Argiry Valerieyanovny Ignatenko (1927-2012)”*, 26 maya 2018 goda, g. Ekaterinburg [Society, State and Law History Problems. Materials of International Scientific Conference “State and Law Actual Problems of Russia and Foreign Countries (towards 140 years since the birth of Professor, the First Doctor of Legal Studies at Sverdlovsk Legal Institute Ivan Ivanovich Kryltsov (1878 – after 1947), towards 130 years since the birth of Professor Serafim Vladimirovich Yushkov (1888–

1952) and towards 90 years since the birth of Professor – Romance philologist Argira Valerianovna Ignatenko (1927–2012)”, 2018, May 26, Ekaterinburg]. Ekaterinburg, UrGYuU Publ., 2018, iss. 5, pp. 177-198. (in Russian)

3. Goldenweiser A.A. Pravovoe polozhenie evreev v Rossii [Legal Status of Jews in Russia]. *Kniga o russkom evreistve ot 1860-kh godov do revoliutsii 1917 g.* [The Book about Russian Jews from 1860s to the Revolution of 1917]. Jerusalem, Moscow, Gesharim Publ., RPO Mosty Kultury, 2002, pp. 115-158. (in Russian)

4. Dameshek L.M. *Izbrannoe. In 3 vols. Vol. 3. Sibirskie okrainy Rossiyskoi imperii (18 – nachalo 20 v.)* [Selected: in 3 vol. Vol. III. Siberian Outskirts of Russian Empire (18th – Early 20th Centuries)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, 256 p. (in Russian)

5. Dameshek L.M. Sibir' v imperii: imperiya v Sibiri. Znachenie etnicheskogo faktora v okrainnoi politike Rossiyskoi imperii. Etapy stanovleniya i napravleniya [Siberia in the Empire: the Empire in Siberia. The Importance of Ethnic Factor in Outskirt Politics of Russian Empire. Stages of Establishment and Directions]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoritiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2012, no. 2(3), part 1, pp. 13-19. (in Russian)

6. Kalmina L.V. Evreiskaya politika sibirskikh gubernatorov: otklonenie ot generalnoi linii [Siberian General – Governor' Jewish Policy: General Trend Deviation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2020, no. 64, pp. 12-17. <https://doi.org/10.17.223/19988613/64/2>. (in Russian)

7. Kalmina L.V. Nekorennye etnicheskie gruppy v Zabaykalie kak obyekt etnicheskoi politiki samoderzhaviya (seredina 19 v. – 1917 g.) [Non – indigenous Ethnic Groups in Transbaikaliya as the Object of Autocracy's Ethnic Policy (Middle 19th C. – 1917)]. *Vlast'* [Power], 2010, no 1, pp. 86-90. (in Russian)

8. Kalmina L.V. Etnicheskaya politika samoderzhaviya i nekorennye etnicheskie gruppy v Baikalskom regione (konets 19 – nachalo 20 v.) [Autocracy's Ethnic Policy and Non – indigenous Ethnic Groups in Baikal Region (Late 19 – Early 20 C.). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [The Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], Tyumen, IFTs Tum. NTs SB RAS, 2009, no. 10, pp. 96-101. (in Russian)

9. Kappeler A. *Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya* [Russia – Multinational Empire]. Perevod S. Chervonnaya. Moscow, Tradition – Progress-Tradition Publ., 2000, 344 p. (in Russian)

10. Kelner V.E. *Shchit. M.M. Vinaver i evreyskiy vopros v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [M.M. Vinaver and Jewish Issue, Late 19 – Early 20 Centuries]. St. Petersburg, Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2018, 510 p.

11. Klier J.D. *Rossiya sobiraet svoikh evreev. Proiskhozhdenie evreiskogo voprosa v Rossii: 1772-1825* [Russia Gathers her Jews (The Origins of the “Jewish Question” in Russia 1772-1825)]. Moscow, Jerusalem, Mosty Kultury Publ., 2000, 351 p. (in Russian)

12. Miller A.I. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [Romanovs' Empire and Nationalism: Historical Investigation Methodology Essay]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, 248 p. (in Russian)

13. Miller A.I. Etno-konfessionalnyi faktor v razvitiu Rossiyskoi imperii (konets 18 – nachalo 20 v.). [Ethno-Confessional Factor in Russian Empire's Development (Late 18 – Early 20 C.)]. *Etnicheskiy i religiozniy faktor v formirovani i evolutsii russiyskogo gosudarstva* [Ethnic and Religious Factor in Russian State's Formation and Evolution], T.Yu. Krasovitskaya, V.A. Tishkov (ed.). Moscow, New Chronograph Publ., 2012, pp. 102-150. (in Russian)

14. Raskin D. “Evreiskiy vopros” v dokumentakh vysshikh gosudarstvennykh uchrezhdeniy Rossiyskoi imperii 19 – nachala 20 v. [“Jewish Problem” in the Documents of Supreme State Institutions of the Russian Empire of the 19th – the beginning of the 20th Centuries]. *Istoriya evreev v Rossii. Problemy istochnikovedeniya i istoriografii: Sb. nauch. tr.* [The History of Jews. Problems of Studies on Sources and Historiography. Collected Articles]. Saint Petersburg, 1993, pp. 60-76. (in Russian)

15. Slokum J.U. Kto i kogda byli inorodtsami? Evolyutsiya kategorii *chuzhie* v Rossiiskoy imperii [Who and When Were Indigenous Dwellers? Evolution of Aliens' Status in Russian Empire]. *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Poslednie raboty. Antologiya* [Russian Empire in Foreign Historiography. Recent Works. Anthology]. Sost. P. Vert, P.S. Kabytov, A.I. Miller. Moscow, New Publishing House, 2005, pp. 199-227. (in Russian)

16. Fishman D.E. *Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov*. New York, New York University Press, 1995, 195 p.

17. Klier J. The Concept of "Jewish Emancipation" in a Russian Context. *Civil Rights in Imperial Russia*, O. Crisp, L. Edmundson (ed.). Oxford, Clarendon press, 1989, pp. 121-144.

Кальмина Лилия Владимировна

*доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул.

Сахьяновой, 6

e-mail: kalminal@gmail.com

Kalmina Liliya Vladimirovna

*Doctor of Sciences (History), Leading
Research Scientist, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies SB RAS*

*6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation*

e-mail: kalminal@gmail.com